

DOI: 10.31857/S086919080029224-3

ТРАДИЦИОННЫЕ КЛАНОВО-ПЛЕМЕННЫЕ СТРУКТУРЫ
И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОМАЛИ¹

© 2024

А.В. КОРОТАЕВ ^{a, b, c, d}, Т.Р. ХАЙРУЛЛИН ^{b, d, c}^a – НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

^b – РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия^c – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^d – Институт Африки РАН, Москва, Россия^c – Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

Резюме: В ходе данного исследования мы пытаемся выявить, какое влияние традиционная кланово-племенная система оказывает на организацию политической власти в современном Сомали. Для этого производится анализ кланово-племенной принадлежности первых лиц сомалийского государства. Дается описание традиционной кланово-племенной организации сомалийцев, а также современная клановая ситуация в стране. Предпринимается попытка выяснить как кланово-племенная организация влияет на распределение высших государственных должностей. Предлагается объяснение того факта, что представители кланово-племенного объединения раханвейн обычно не занимают посты президента и премьер-министра Сомали и даже не выдвигают своих кандидатов. Приоритетное право на занятие постов президента и премьера на федеральном уровне сохраняется за представителями «благородных» верблюдоводческих суперкланов хавийе и дарод. С другой стороны, за представителями раханвейн зарезервирована позиция спикера парламента, который к тому же должен исполнять функции главы государства – президента в критически важные моменты, когда прежний президент по тем или иным причинам оказывается неспособным выполнять свои обязанности, вплоть до следующих президентских выборов. Сложилось и более или менее приемлемое для всех основных игроков пространственное распределение власти между основными сомалийскими суперкланами, когда Пунтленд и Джубаленд контролируют представители дарод, Галмудуг и Хиришабелле возглавляют представители хавийе, а представители преимущественно земледельческого суперклана раханвейн контролируют один штат – Юго-Западный, но наиболее ресурсный и плодородный. В целом проведенное нами исследование показывает, что достигнутые в 2000 г. неформальные артинские договоренности, обеспечившие более или менее приемлемое для всех основных кланово-племенных игроков распределение власти между основными сомалийскими суперкланами, соблюдались в последующие годы с удивительной точностью, и это, несмотря на все те колоссальные потрясения, которые данная страна испытала в XXI веке. Имеются основания полагать, что данное обстоятельство внесло свой вклад в определенную стабилизацию федеральной политической структуры Сомали, сумевшей выдержать ожесточенный натиск со стороны радикальных исламистов.

Ключевые слова: Сомали, кланы, племена, Африканский Рог, политическая система, политическая антропология, радикальный исламизм.

¹ Работа поддержана Российским научным фондом (проект № 19-18-00155).

Для цитирования: Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали. *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 137–152. DOI: 10.31857/S086919080029224-3

TRADITIONAL CLAN AND TRIBAL STRUCTURES AND CONTEMPORARY POLITICAL SYSTEM OF SOMALIA

© 2024

Andrey V. KOROTAYEV ^{a, b, c, d}, Timur R. KHAIRULLIN ^{b, c, d}

^a – HSE University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

^b – RUDN University, Moscow, Russia

^c – Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^d – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

Abstract: *In this study, we try to identify the impact that the traditional clan and tribal system has on the organization of political power in contemporary Somalia. For this purpose, analysis of the clan and tribal affiliation of the top officials of the Somali state is carried out. The authors give a description of the traditional clan-tribal organization of the Somalis, as well as the current clan situation in the country. An attempt is being made to find out how the clan-tribal organization influences the distribution of senior government positions. The priority right to occupy the posts of president and prime minister at the federal level is reserved for representatives of the “noble” camel-breeding clan families Hawiye and Darod. On the other hand, the position of speaker of parliament is reserved for representatives of the Rahanwein clan family, who must also perform the functions of the head of state (president) at critical moments when the former president, for one reason or another, is unable to fulfill his duties, until the next presidential election. Note also the spatial distribution of power between the main Somali clan families on the federal basis. In general, our research shows that the informal Arta agreements reached in 2000, which ensured a more or less acceptable distribution of power among the main Somali clan families, were observed in subsequent years with amazing accuracy, and this, despite all the colossal shocks that this country experienced in the 21st century, appears to have contributed to a certain stabilization in this country.*

Keywords: Somalia, clans, tribes, Horn of Africa, political system, political anthropology, radical Islamism.

For citation: Korotayev A.V., Khayrullin T.R. Traditional Clan and Tribal Structures and Contemporary Political System of Somalia. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 137–152. DOI: 10.31857/S086919080029224-3

ВВЕДЕНИЕ

Современная общественно-политическая ситуация в Сомали характеризуется вялотекущей нестабильностью, принимающей периодически форму острого конфликта. Во многом это связано с неоднородностью сомалийского общества, геополитической конфигурацией, а также с особенностями традиционной социально-политической организации сомалийцев. В числе общенаучных методов, примененных в настоящем исследовании, авторы сделали упор на специальном методе – выявлении кланово-племенной принадлежности руководите-

лей и сопоставлении её с неписанными нормами, сформулированными по итогам артинской конференции. Анализ официальных документов, в частности, сомалийской конституции, помог достижению поставленных целей. Отметим, что несмотря на сохраняющиеся споры относительно административно-территориального деления Сомали, авторы исходят из реальных границ федеративного устройства сомалийского государства и рассматривают Сомали как единое государство, имеющее в своем составе сепаратистски настроенный Сомалиленд. Однако де-факто Сомалиленд считает себя независимым государством, который реального участия в федеральных политических процессах не принимает.

КЛАНОВО-ПЛЕМЕННАЯ СТРУКТУРА СОМАЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Особенностью общественного устройства в Сомали является наличие этнополитических образований, которые в современной англоязычной литературе чаще всего обозначаются как *clans* («кланы») [Lewis, 1988; Osman, Abebe, 2023; Zorpi, 2018; Yuusuf, 2021]. Вместе с тем, социальным антропологам, занимающимся традиционной социально-политической организацией населения стран Ближнего и Среднего Востока, достаточно очевидно, что речь здесь идет именно о тех формах социально-политической организации, которые в этом регионе принято обозначать как *qabā'il* (ед. числ. *qabīlah*) и переводить на русский язык как «племена», а на английский – *tribes* [Eickelman, 2001, p. 65–119; Коротаев, 1995]. Для их обозначения применяется сомалийский термин *qabiil*, восходящий как раз к вышеупомянутому арабскому слову *qabīlah*.

Отметим, что в политической антропологии понятие «племя» может рассматриваться исследователями в качестве формы как политической, так и этнической организации. Знаменитый польско-британский социальный антрополог Б. Малиновский предлагал различать *tribe-state* (племя как форма политической организации) и *tribe-nation* (племя как этническое или субэтническое образование) [Malinowski, 2015; Korotayev, 1996]. Сомалийская *qabiil* имеет оба смысла и напоминает как арабское словоупотребление термина *qabīlah* (как преимущественно формы социально-политической организации), так и суахилийское словоупотребление термина *kabila* как этнического образования (в суахили, например, словом *kabila* обозначаются и такие крупные этнические общности, как масаи, маконде, кикуйю, луо или ираку). Это, по всей видимости, неслучайно, так как сомалийцы испытали и мощное арабское влияние, и воздействие суахилийской цивилизации (в настоящее время число сомалийцев, для которых родным языком является суахили, даже несколько превышает число тех, для которых родным языком является арабский) [Menkhaus, 2003].

В целом, когда говорят о сомалийских кланах, речь идет о такого рода социально-политических структурах, которые на пространстве от Марокко на западе до Афганистана на востоке, от Курдистана на севере до Йемена на юге, принято называть «племенами» (*qabā'il/tribes*) [Gellner, 1971; Korotayev, 2020; *Tribe*, 2011], хотя структуры самого верхнего уровня (кланово-племенные объединения, «суперкланы», *clan families*) представляют собой субэтнические (исаак, дарод, хавийе) или даже этнические/этносоциальные (раханвейн) образования (и в этом плане более соответствуют суахилийскому *kabila*). Однако поскольку для описания традиционных социально-политических структур сомалийцев закрепился термин «клан» [Lewis, 2008; Zorpi, 2018], мы будем в дальнейшем преимущественно использовать именно его.

Важной характеристикой традиционной социально-политической организации сомалийцев является разветвленность и структурированность кланово-племенной системы, что характерно и для традиционной племенной организации Ближнего Востока и Северной Африки [Evans-Pritchard, 1949; Strakes, 2011; Коротаев, 1996]. Так, суперкланы делятся на кланы, кланы на субкланы и т. д. В свою очередь, сомалийские суперкланы – это довольно

крупные образования, которые в отличие от типичных арабских племен могут быть многомиллионными. В этом отношении их можно описать как племенные конфедерации (по примеру крупных племенных конфедераций в том же Йемене – хашид и бакил [Коротаяев, 2019; Korotayev, 2021]). Основными сомалийскими суперкланами являются дарод, хавийя, дир, исаак и раханвейн [Алейников, 2014; Коновалов, 2010; Исаев, Бобарыкина, 2023; Lewis, 2008]. При этом важно различать так называемые скотоводческие (и в особенности верблюдоводческие) и преимущественно земледельческие кланы.

Исторически сложилось так, что (как и в большинстве регионов арабского мира) скотоводческие (и в особенности верблюдоводческие) племена/кланы в сомалийском обществе традиционно имели более высокий социальный статус, чем преимущественно земледельческие кланы. Кланы, входившие в скотоводческие/верблюдоводческие кланово-племенные объединения («суперкланы») дарод, дир, хавийе и исаак, имевшие большой опыт взаимодействия с другими кланами в силу кочевого образа жизни, а также в силу необходимости защищать собственный скот от разбоя и набегов других кланов, пользовались более высоким авторитетом (Gundel, 2009).

В свою очередь, земледельческие кланы образуют большую кланово-племенную конфедерацию – раханвейн или «дигил и мирифле». По сути, это субэтническая (или даже этническая) группа, имеющая смешанный состав и включающая в себя в том числе представителей оромо и восточноафриканских банту. Гетерогенность суперклана раханвейн объясняется более гибкими условиями вхождения в него инородцев и людей с низким социальным статусом. Согласно сомалийской традиции, слабые и разрозненные кланы, вынужденные искать защиты у более сильных кланов, могут легче всего получить покровительство у раханвейн. По мнению знаменитого британского антрополога И.М. Льюиса, «раханвейн представляет собой синтез старого земледельческого клана с более поздними кочевыми переселенцами из других сомалийских кланов» [Lewis, 1972, p. 388]. Открытость и гостеприимность обеспечили суперклану раханвейн его многочисленность [Gundel, 2009]. Судя по всему, такой подход объясняется стремлением раханвейн противостоять более сильным и могущественным скотоводческим кланам.

Большинство представителей клана раханвейн общаются между собой на языке отличном от того, который используют представители скотоводческих кланово-племенных объединений. Речь идет о языке *аф-май*, известном также как *аф-маймай*, *май-май* или просто *май* [Paster, 2006]. Его иногда называют диалектом, однако на деле он довольно существенно отличается от северного сомалийского языка. По оценке лингвистов, *аф-май* отличается от северосомалийского приблизительно в той же степени как португальский отличается от испанского, т. е. речь идет о разных, но достаточно близких языках. При этом многие племена дигил, входящие в объединение раханвейн, говорят на собственных языках т. н. дигилской подгруппы (*аф-тунни*, *аф-гарре*, *аф-бун*, *дабарре*) [Ethnologue, 2022]. Таким образом, раханвейн представляют собой скорее не субэтническую, а этническую группу, либо даже совокупность этнических групп, входящих в сомалийский суперэтнос.

Помимо вышеописанных кланово-племенных образований, традиционная структура сомалийского общества включала в себя неполноправные меньшинства, которые сомалийцы также склонны называть *qabiilo*, «племенами/кланами», например такие, как *габоэ/мазибан*, *томал/тумал* или *йибир* [Akou, 2011; Kirk, 1904; Levine, 2014].

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В деле управления государством высокий социальный статус обеспечил скотоводческим кланам большой политический вес. Среди них особенно выделяется многочислен-

ный суперклан дарод, имеющий длительный политический опыт. Именно представители клана маджиртин суперклана дарод были первыми, кто основал в 1943 г. политическую партию – Сомалийский молодежный клуб на юге итальянского Сомали при поддержке Великобритании. Позднее в нее входили представители дир, исаак и хавийе. В качестве реакции, в противовес суперклану дарод, в 1947 г. при поддержке итальянской администрации была сформирована Партия дигил и мирифле (*Hizbiya Digil-Mirifle*), состоящая преимущественно из представителей кланово-племенного объединения раханвейн. Впоследствии разногласия между ними перейдут в состояние неразрешенности и затянутся на долгие годы. В частности, накануне получения Сомали независимости кочевые скотоводческие кланы настаивали на унитарной форме административно-территориального деления страны, считая, что только сильная власть центра может сохранить порядок и обеспечить процветание государства. С другой стороны, представители земледельческого суперклана раханвейн, объединившиеся в Партию дигил и мирифле (*Hizbiya Digil-Mirifle*), выступали за федеративное устройство будущего независимого Сомали, не без основания полагая, что деление государства на штаты может избавить их от притеснений со стороны более сильных и могущественных скотоводческих кланов. В целом в период борьбы за независимость действия политических партий были направлены во многом на продвижение клановых интересов [Mukhtar, 2003].

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СИАДА БАРРЕ (СОМАЛИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

21 октября 1969 г. в ходе военного переворота к власти в стране пришли военные во главе с генералом Мохамедом Сиадом Барре, который провозгласил курс на построение в стране социалистического общества при сохранении опоры на исламские принципы. Несмотря на объявленную борьбу с кланами, при проведении внутренней политики новые власти придерживались клановых принципов, при этом в угоду клану марехан/дарод, из которого происходил С. Барре [Алейников, 2012, с. 21]. Усиление позиций отдельных северных скотоводческих кланов приводило к ущемлению прав земледельческих кланов, в первую очередь раханвейн. В 1975 г. С. Барре из региона Джубаленд создал шесть различных провинций под названием Нижняя Джуба, Средняя Джуба, Гедо, Бей, Бакул и Нижняя Шабелле по политическим причинам, чтобы поддержать кланово-племенное объединение дарод и ослабить политическое влияние раханвейн на юге [Mukhtar, 2003, p. 129]. Также стало наблюдаться снижение политического влияния и заметное сокращение числа представителей суперклана раханвейн в высших органах политической власти в стране (см. табл. 1).

Таблица 1.

Число представителей суперкланов в сомалийском правительстве в 1960–1975 гг., чел.

Суперкланы	1960	1966	1967	1969	1975
дарод	6	6	6	6	10
хавийя	4	3	4	5	4
раханвейн	2	3	3	2	0
дир	0	1	1	0	2
исаак	2	3	4	5	4
Итого	14	16	18	18	20

Примечание: число в каждой клетке обозначает количество представителей соответствующего кланово-племенного объединения, вошедшего в состав правительства, сформированного в соответствующем году.

Источник: [Lewis, 1988, p. 221].

Как мы видим из таблицы, в указанный период произошло заметное ослабление позиций представителей суперклана раханвейн в правительстве Сомали при заметном преобладании представителей скотоводческого кланово-племенного объединения дарод. Это приводило к недовольству со стороны земледельческих кланов. Любое недовольство со стороны населения сдерживалось с помощью репрессивного аппарата, что на первое время обеспечило некоторую стабилизацию ситуации в стране. Однако после неудачной попытки С. Барре захватить силовым путем провинцию Огаден в ходе войны с Эфиопией 1977 – 1978 гг., процессы дестабилизации обрели необратимый характер [Коновалов, 2010; Laitin, 1979; Lewis, 2008].

ПЕРВАЯ ФАЗА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1991–2000) И АРТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В 1991 г. в ходе ожесточенных боев между вооруженными оппозиционными формированиями и частью лояльных режиму правительственных войск, первым удалось овладеть столицей страны. Режим С. Барре был свергнут. Однако смена режима не способствовала стабилизации ситуации в стране, а лишь обострила межклановые противоречия и вызвала рост сепаратистских тенденций [Ingiriis, 2016].

Во второй половине 1991 г. в противостояние включилось Сомалийское демократическое движение (СДД) суперклана раханвейн, из-за того, что войска С. Барре захватили столицу раханвейн город Байдоа. Отношение к раханвейн как к «неблагородному» племени земледельцев со стороны «благородных» кочевых суперкланов дарод и хавийе в ходе гражданской войны переросло в форму острого противостояния [Bakonyi, 2013]. Отметим, что ранее, созданное в 1989 г. СДД не участвовало в войне против войск С. Барре, ограничиваясь политической борьбой. В целях самозащиты были сформированы добровольческие дружины, которые возглавил полковник Мохаммед Нур Альо. Поначалу формирования раханвейн объединились с ополчениями из кланово-племенной конфедерации хавийе, представлявшими Объединенный сомалийский конгресс (ОСК) во главе с Мохаммедом Фаррой Айдилом, который впоследствии провозгласил себя президентом страны. Многочисленные съезды и конференции, проводимые ОСК, привели к тому, что временным президентом был избран Али Махди Мохамед из клана хавийе, при сохраняющейся фракционной борьбе за возможность захвата власти и противостоянии различных оппозиционных групп и полевых командиров [Drysedale, 1994].

Конец правления С. Барре ознаменовал собой прекращение существования единого государства, образовавшегося после 1960 г. Захватившие власть в 1991 г. вооруженные группы, различавшиеся в основном по кланово-племенному признаку, не сумели выработать единый план урегулирования накопившихся разногласий, что положило начало дезинтеграционным процессам и ухудшению внутривнутриполитической ситуации в стране [Kusow, 1994]. Согласно докладу ООН, за менее чем два года после обострения конфликта с осени 1991 г. погибло не менее 300 тыс. человек и около 1,5 млн человек находилось в непосредственной угрозе потери жизни [United Nation Operations, 1993]. Вскоре в 1991 г. о своей независимости объявили сначала представители скотоводческих кланов северо-западных земель – Сомалиленда, а в 1998 г. – представители скотоводческих кланов северо-восточных земель – Пунтленда (претендовавшие, впрочем, скорее на автономию, чем на независимость). Доминирование при С. Барре представителей клана марехан и некоторых других кланов суперклана дарод сменилось усилением позиций представителей кланов хабар-гидир и абгаал кланово-племенного объединения хавийе [Hoehne, 2015].

Генерал Морган, племянник свергнутого С. Барре, объединил группировки суперклана дарод в Джубаленде, основал Сомалийский национальный фронт и начал войну против по-

левого командира ОСК М.Ф. Айдида, провозгласившего себя президентом. Ополченцы суперкланов дарод и хавийе использовали земли кланово-племенного объединения раханвейн в качестве поля боя, где совершали всевозможные нарушения прав человека в отношении коренного населения междуречья Уаби-Шэбэлле и Джуббы. Это вынудило лидеров клана раханвейн в марте 1993 г. в лице СДД организовать миротворческую конференцию для объединения сельскохозяйственных кланов междуречья, которая состоялась в городе Бонкайн в провинции Бей. К 1994 г. раханвейн удалось создать свою собственную администрацию в г. Байдабо и провести в следующем году конгресс для продвижения своих требований по созданию автономного регионального государства. Концепция была амбициозной и включала шесть административных районов Бей, Бакул, Нижняя Шабелле, Средняя Джуба, Нижняя Джуба и Гедо, в которых представители клана раханвейн считались законным большинством. Однако воплощению этих планов в жизнь препятствовала сохраняющаяся оккупация традиционных территорий раханвейн ополченцами из кланово-племенных объединений дарод и хавийе. В конце 1995 г. была создана Армия сопротивления раханвейн (АСР) для освобождения земель раханвейн, которая начала серию военных кампаний против оккупантов. К 1999 г. силы Армии сопротивления раханвейн успешно вытеснили боевиков клана хабар-гидир (входящего в суперклан хавийе) из районов Бей, Бакул и Нижняя Шабелле. Следующей целью был Джубаленд и изгнание оттуда представителей «благородных» суперкланов. Однако осуществление этого плана было приостановлено в 2000 г., когда было создано переходное национальное правительство. Клан хавийа и дарод опасались растущих политических амбиций представителей раханвейн и обратились к международному сообществу с просьбой оказать давление на раханвейн, чтобы заставить их принять нынешний статус-кво. Тем не менее лидеры клана раханвейн, наконец, были довольны тем, что им удалось создать свое собственное автономное государство/штат в 2002 г., и подтвердить свою автономию от «благородных» суперкланов дарод и хавийе. Создание Армии сопротивления раханвейн и провозглашение Юго-Западного Сомали стало показателем победы сельскохозяйственного кланово-племенного объединения над доминирующими группировками «благородных» кланов [Алейников, 2014; Bakonyi, 2013; Menkhaus, 1998; Menkhaus, 2006; Sorens, Wantchekon, 2000; Third autonomous, 2002].

Создав свои собственные государство/штат и армию, кланово-племенное объединение раханвейн позиционировало себя как силу, с которой нужно считаться. Страна уже была расколота на «клановые» штаты. Это действие было не более чем процессом преодоления прежнего административного-территориального устройства, который возник во время гражданской войны, когда раханвейн точно так же, как исаак и маджиртин/дарод, образовавшие свои собственные автономные государства-штаты (хотя применительно к исаак сейчас уже правильнее говорить о де-факто независимом государстве – Сомалиленде, а не о штате в составе Федеративной Республики Сомали) [Lewis, 2008; Yuusuf, 2021].

Ухудшение внутривнутриполитической ситуации, связанной с продолжающейся межклановой борьбой за политические права и власть, вынудили все основные боровшиеся за власть в Сомали группировки при международном посредничестве провести ряд переговорных мероприятий, нацеленных на поиск путей выхода из сложившейся обстановки. Одним из важных достижений на данном направлении стали «неофициальные договоренности» лидеров кланово-племенных образований относительно пропорционального представительства основных клановых объединений в общегосударственных органах власти на прошедшей в 2000 г. конференции по национальному примирению в джибутийском городке Арта. Согласно договоренностям, получившим название «формула 4,5», представителям четырех основных суперкланов – дир (вместе с исаак)², дарод, хавийе и раханвейн выделя-

² Квота была выделена, исходя из распространенной среди части сомалийцев генеалогической версии, рас-

лись равные квоты на занятие депутатских и министерских мест в парламенте и правительстве соответственно. Представители меньшинств (габое, тумал, йибир и т. д.) получали половину такой квоты на всех. При этом предполагалось, что если на пост президента страны избирается представитель кланово-племенного объединения хавийе, то на пост премьер-министра назначается представитель суперклана дарод, и наоборот. С другой стороны, за представителями кланово-племенного объединения раханвейн резервировалась позиция спикера парламента, который должен был исполнять функции главы государства – президента до следующих президентских выборов, если прежний президент по тем или иным причинам оказывался неспособным выполнять свои обязанности [Алейников, 2012; Menkhaus, 2018; Saalax, Ibrahim, 2010]. Отметим, что результативность мирной конференции в Арте подверглась многими наблюдателями большому сомнению и рассматривалась как очередной раунд бессмысленных инициатив по примирению. Этот скепсис подкреплялся тем, что за предыдущее десятилетие на тринадцати различных мирных конференциях по Сомали были приняты соответствующие решения, но ни одна из них не принесла результатов [Le Sage, 2002, p. 132; Lortan, 2000, p. 94; Lewis, 2008; Коновалов, 2010].

Мало кто всерьёз воспринял слова Абдулкасима Салада Хасана, избранного президентом Переходного национального правительства о том, что ситуация в стране будет стабилизироваться, поскольку оставшиеся формирования ополченцев во главе с полевыми командирами зависят от мнения кланов, которые в свою очередь поддерживали нового президента и что он «...намерен назначить премьер-министра исходя из географических и клановых особенностей государства...» [Somalia: IRIN, 2000].

Подчеркнем, что неофициальная форма договоренностей характерна для правовой системы сомалийского общества, где при доминировании системы обычного права, договоры между представителями кланов носят устный характер [Lewis, 2008]. Поэтому примечательно, что такие важные договоренности не нашли правового закрепления в конституции страны 2012 г., где указано, что «члены Народной палаты Федерального парламента должны сбалансированно представлять все общины Федеративной Республики Сомали» (ст. 64) [Somalia's Constitution of 2012]; что «все федеральные штаты-члены должны иметь равное число представителей в Верхней палате Федерального парламента»; что «члены Верхней палаты Федерального парламента должны быть представителями всех общин Федеративной Республики Сомали» (ст. 72) [Somalia's Constitution of 2012]. Об обязательном наличии какой-либо определенной клановой принадлежности у кандидатов в президенты и премьер-министры Сомали в конституции не упоминается. Видимо, это сделано для того, чтобы подчеркнуть демократический характер конституции и убрать намеки на дискриминацию по этноклановым и этносоциальным признакам.

Отметим, что ключ к пониманию политической ситуации сомалийского общества лежит в клановости и специфическом виде общественного договора, поскольку «до тех пор, пока сомалийцы зависят от своего рода в плане безопасности и защиты, ответственность, повинности и права будут по-прежнему восприниматься как коллективные, а не индивидуальные» [Lewis, 2008]. Поэтому, как правило, сила такого рода договоренностей держится на страхе и ответственности старейшин кланов, отвечающих за безопасность их членов.

смастривающей исаак в качестве ветви суперклана дир [Алейников, 2014]. При этом большинство самих исаак рассматривает себя в качестве совершенно самостоятельного суперклана того же уровня, что и хавийе, и дарод [Коновалов, 2010]. Отметим также, что большинство представителей суперкланов дир и исаак проживает на территории Сомалиленда, который последовательно настаивает на своей полной независимости от сомалийской федерации и упорно отказывается от вхождения в ее состав [Richards, 2014]. В результате исаак и дир практически выпали из артинских договоренностей; однако, как мы увидим ниже, остальные сомалийские суперкланы – раханвейн, дарод и хавийе – соблюдают их вполне последовательно.

О ВЛИЯНИИ ТРАДИЦИОННОЙ КЛАНОВО-ПЛЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОМАЛИ

Сомалийские политики, принявшие участие в Федеральных президентских выборах 2017 г. (см. табл. 2):

Таблица 2.
Участники федеральных президентских выборов 2017 г.

<i>Имя участника</i>	<i>Кланово-племенная принадлежность (клан/суперклан)</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Участие в выборах</i>
Хасан Шейх Махмуд	абгаал/хавийе	бывший президент Сомали (2012-2017)	кандидат в президенты
Мохаamed Абдуллахи Мохаamed «Фармаджо»	марехан/дарод	бывший премьер-министр Сомали (2010-2011)	победитель
Шейх Шариф Ахмед	абгаал/хавийе	бывший президент Сомали (2009-2012)	кандидат в президенты
Омар Абдирашид Али Шермарк	маджиртин/харт/дарод	бывший премьер-министр Сомали (2009-2010; 2014-2017)	кандидат в президенты

Как мы видим из таблицы 2, на федеральных президентских выборах 2017 г. свои кандидатуры выдвинули четыре претендента, представлявших «благородные» скотоводческие племена. Представителей земледельческих кланов и меньшинств на наблюдается. Итогом президентской гонки стала победа представителя из клана марехан суперклана дарод Мохаamed Абдуллахи Мохаamed известного также по своему прозвищу *Фармаджо* («сыр»).

Следующие президентские выборы 2022 г. стали своего рода компромиссом между политическими силами, представляющими в первую очередь северные скотоводческие кланы Пунтленда, а также Галмудуга. Дело в том, что президентские полномочия Мохаamed «Фармаджо» заканчивались 7 февраля 2021 г., однако стремление остаться на своем посту заставило президента подписать указ о продлении своих полномочий еще на два года, якобы для того, чтобы обеспечить проведение новых выборов по новой системе. Это привело к обострению внутривнутриполитической ситуации, связанной с дезинтеграционными процессами в Сомалиленде и Пунтленде, возмущением представителей отдельных кланов незаконным пребыванием «Фармаджо» у власти, а также вмешательством региональных игроков в избирательный процесс с целью укрепления собственных позиций в стране [Somalia's president, 2021; Хайруллин, 2021]. Поэтому, как видим из таблицы 3, в президентских выборах участвовало десять человек, в числе которых были представители различных скотоводческих племен из разных штатов, но не представители земледельческих кланов.

Таблица 3.
Участники федеральных президентских выборов 2022 г.

Имя участника	Кланово-племенная принадлежность (клан/суперклан)	Характеристика	Участие в выборах
Абдикарим Хусейн Гулед	хабар-гидир/хавийе	бывший президент Галмудуга (2015–2017)	кандидат в президенты
Абдинур Шейх Мохамед	хавийе	бывший министр образования и культуры Сомали (12.11.2010 – 19.06.2011)	кандидат в президенты
Абдирахман Абдишакур Варсаме	хабар-гидир/хавийе	бывший министр по планированию и международному сотрудничеству (2009–2010)	кандидат в президенты
Ахмед Дуале Гелле	хабар-гидир/хавийе	бывший президент Галмудуга (2017–2020)	кандидат в президенты
Фавзия Юсуф Адам	дир	вице-премьер Сомали (2012–2014)	кандидат в президенты
Хасан Али Хайре	муросаде/хавийе	бывший премьер-министр Сомали (2017–2020)	кандидат в президенты
Хасан Шейх Махмуд	абгаал/хавийе	бывший президент Сомали (2012–2017)	победитель
Мохамед Абдуллахи Мохамед «Фармаджо»	марехан/дарод	бывший президент Сомали (2017–2022)	кандидат в президенты
Санд Абдуллахи Дани	маджиртин/дарод	президент Пунтленда (2019 – наст. вр.)	кандидат в президенты
Шейх Шариф Ахмед	абгаал/хавийе	бывший президент Сомали (2009–2012)	кандидат в президенты

К ВОПРОСУ О СОБЛЮЖДЕНИИ АРТИНСКИХ ДОГОВОРЁННОСТЕЙ

В целом, как и предполагали артинские договоренности, должности президентов и премьеров в Могадишо на федеральном уровне после 2000 г. занимали почти исключительно представители суперкланов дарод и хавийе (см. табл. 4 и 5):

Таблица 4.
Кланово-племенная принадлежность федеральных президентов Сомали после 2000 г.

Имя президента	Период пребывания в должности	Кланово-племенная принадлежность
Абдулкасим Салад Хасан	27 августа 2000 – 14 октября 2004	хабар-гидир/хавийе
Абдуллахи Юсуф Ахмед	14 октября 2004 – 29 декабря 2008	маджиртин/дарод
Аден Мохамед Нур Мадобе	29 декабря 2008 – 31 января 2009	хадаме/раханвейн

<i>Имя президента</i>	<i>Период пребывания в должности</i>	<i>Кланово-племенная принадлежность</i>
Шариф Шейх Ахмед	31 января 2009 – 20 августа 2012	абгаал/хавийе
Мусе Хасан Шейх Сайид Абдулле	20 августа 2012 – 28 августа 2012	огаден/дарод
Мохамед Осман Джавари	28 августа 2012 – 16 сентября 2012	раханвейн
Хасан Шейх Махмуд	16 сентября 2012 – 16 февраля 2017	абгаал/хавийе
Мохамед Абдуллахи Мохамед «Фармаджо»	16 февраля 2017 – 23 мая 2022	марехан/дарод
Хасан Шейх Махмуд	23 мая 2022 – н.в.	абгаал/хавийе

Примечание: серой заливкой выделены и.о. президента.

Действительно, как и предполагалось артинскими договоренностями 2000 г., на посту федерального президента чередовались представители суперкланов хавийе и дарод. Представители кланово-племенного объединения раханвейн лишь два раза в течении очень коротких периодов исполняли обязанности федерального президента, и происходило это в исключительных обстоятельствах — когда избранный президент из «верблюдоводческого» кланово-племенного объединения прекращал исполнение своих обязанностей, а новый избранный президент из хавийе/дарод еще не вступил в должность, обязанности федерального президента исполнял спикер федерального парламента, позиция которого, согласно артинским договоренностям, была зарезервирована за раханвейн. Так представители этого преимущественно земледельческого суперклана и оказывались исполняющими обязанности сомалийского президента. Несмотря на это, действующий президент Хасан Шейх Махмуд в одном из интервью выразил надежду, «что на пути к построению демократического государства, никакие проблемы в виде кланов, наследия военного правления или чуждых форм насильственного ислама возникать не будут» [Gardner, 2023].

Также в соответствии с артинскими договоренностями 2000 г., в периоды пребывания у власти президента из суперклана хавийе в качестве сомалийских премьер-министров выступали представители дарод, а периоды президентства представителей кланово-племенного объединения дарод премьер-министры были из хавийе (см. табл. 5):

Таблица 5.

Кланово-племенная принадлежность федеральных премьер-министров Сомали после 2000 г.

<i>Имя премьера</i>	<i>Период пребывания в должности</i>	<i>Кланово-племенная принадлежность</i>
Али Халиф Галайд	8 октября 2000 – 28 октября 2001	дулбаханте/дарод
Осман Джама Али «Калун»	28 октября 2001 – 12 ноября 2001	хабар-йунис/исаак
Хасан Абшир Фарах	12 ноября 2001 – 8 декабря 2003	маджиртин/дарод
Мохамед Абди Юсуф	8 декабря 2003 – 23 декабря 2004	ауртабле/дарод
Али Мохамед Геди	23 декабря 2004 – 30 октября 2007	абгаал/хавийе
Салим Алийоу Иброу	30 октября 2007 – 24 ноября 2007	раханвейн
Нур Хасан Хусейн Адде	24 ноября 2007 – 14 февраля 2009	абгаал/хавийе

<i>Имя премьера</i>	<i>Период пребывания в должности</i>	<i>Кланово-племенная принадлежность</i>
Омар Абдирашид Али Шермарк	14 февраля 2009 – 24 сентября 2010	маджиртин/дарод
Абдивахид Эльми Гонджех	24 сентября 2010 – 1 ноября 2010	марехан/дарод
Мохамед Абдуллахи Мохамед «Фармаджо»	1 ноября 2010 – 19 июня 2011	марехан/дарод
Абдивели Мохамед Али Гаас	19 июня 2011 – 20 августа 2012	маджиртин/дарод
Абдивели Мохамед Али Гаас	20 августа 2012 – 17 октября 2012	маджиртин/дарод
Абди Фарах Ширдон	17 октября 2012 – 21 декабря 2013	марехан/дарод
Абдивели Шейх Ахмед Мухаммад	21 декабря 2013 – 24 декабря 2014	марехан/дарод
Омар Абдирашид Али Шермарк	24 декабря 2014 – 1 марта 2017	маджиртин/дарод
Хасан Али Хайре	1 марта 2017 – 25 июля 2020	муросаде/хавийе
Махди Мохамед Гулед «Хадар»	25 июля 2020 – 23 сентября 2020	гархаджис/исаак
Мохамед Хусейн Робле	23 сентября 2020 – 26 июня 2022	хабар-гидир/хавийе
Хамза Абди Барре	26 июня 2022 – н.в.	огаден/дарод

Примечание: серой заливкой выделены и.о. премьера.

Действительно, в период президентства Абдулкасима Салада Хасана из суперклана хавийе все «постоянные» премьеры (Али Халиф Галайд, Хасан Абшир Фарах и Мохамед Абди Юсуф) были из дарод³. В период президентства Абдуллахи Юсуфа Ахмеда из дарод оба «постоянных» премьера (Али Мохамед Геди и Нур Хасан Хусейн Адде) были из суперклана хавийе⁴. В период пребывания на посту президента Сомали Мохамеда Абдуллахи Мохамеда «Фармаджо» из дарод оба «постоянных» премьер (Хасан Али Хайре и Мохамед Хусейн Робле) также представляли суперклан хавийе⁵. А в период правления президентов-хавийе Шарифа Шейха Ахмеда и Хасана Шейха Махмуда все сомалийские премьеры (Омар Абдирашид Али Шермарк, Абдивахид Эльми Гонджех, Мохамед Абдуллахи Мохамед «Фармаджо», Абдивели Мохамед Али Гаас, Абди Фарах Ширдон, Абдивели Шейх Ахмед Мухаммад и Хамза Абди Барре) были из дарод.

Несмотря на то, что представители земледельческих кланов, в первую очередь кланов объединения раханвейн, не выдвигаются на президентские выборы федерального уровня,

³ Здесь было только лишь одно исключение, но как раз из разряда тех, что только подтверждают правило – 16 дней (с 28 октября по 12 ноября 2001 г.) и.о. премьер-министра Сомали был Осман Джама Али «Калун» из кланово-племенного объединения исаак. Исаак – это «верблюдоводческий» суперклан, однако доминирующее положение он занимает в Сомалиленде, последовательно претендующем на независимость от Сомали, а посему не играющем в сомалийской федерации той системной роли, которую в ней играют дарод и хавийе.

⁴ И здесь было одно подтверждающее правило исключения – менее месяца (с 30 октября по 24 ноября 2007 г.) и.о. сомалийского премьера был раханвейн Салим Алийоу Иброу.

⁵ Подтверждающее правило исключения было и здесь – менее двух месяцев (с 25 июля по 23 сентября 2020 г.) и.о. сомалийского премьера был Махди Мохамед Гулед «Хадар» из «несистемного» суперклана исаак.

должности спикера сомалийского федерального парламента с 2000 г. занимают исключительно представители этого суперклана (см. табл. 6).

Таблица 6.

Кланово-племенная принадлежность спикеров федеральных парламентов Сомали после 2000 г.

<i>Имя спикера</i>	<i>Период пребывания в должности</i>	<i>Кланово-племенная принадлежность</i>
Абдаллах Исаак Дироу	9 августа 2000 – 14 сентября 2004	раханвейн
Шариф Хасан Шейх Аден	14 сентября 2004 – 17 января 2007	ашрааф/раханвейн
Аден Мохамед Нур Мадобе	17 января 2007 – 25 мая 2010	хадаме/раханвейн
Шариф Хасан Шейх Аден	25 мая 2010 – 20 августа 2012	ашрааф/раханвейн
Мусе Хасан Шейх Сайид Абдулле	20 августа 2012 – 28 августа 2012	огаден/дарод
Мохамед Осман Джавари	28 августа 2012 – 9 апреля 2018	раханвейн
Мохамед Мурсал Шейх Абдирахман	30 апреля 2018 – 30 апреля 2022	раханвейн
Аден Мохамед Нур Мадобе	30 апреля 2022 – н.в.	хадаме/раханвейн

Примечание: серой заливкой выделен и.о. спикера.

При этом, как мы помним, данное обстоятельство дает возможность представителям раханвейн выступать в качестве и. о. федерального президента в определенные критически важные периоды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что кланово-племенная система в Сомали имеет свои особенности, сформировавшиеся на протяжении последних столетий. Немаловажное значение в развитии сомалийских кланов сыграли традиции арабской и суахильской цивилизаций. При этом кланово-племенная система оказывает существенное влияние на организацию политической власти в современном Сомали. В частности, традиционное разделение сомалийских кланов на скотоводов и земледельцев, а также их территориальное расселение определили облик сомалийской государственности. Продолжающаяся конкуренция, перерастающая периодически в вооруженную борьбу между кланами, привели к тому, что к 2000 г. в стране сложился негласный консенсус относительно занятия высших государственных постов и должностей. Согласно договоренностям, достигнутым в 2000 г. на конференции в Арте, представители многочисленного земледельческого кланово-племенного объединения раханвейн не претендуют на занятие должностей президента и премьер-министра федерального уровня, уступая это право представителям «благородных» скотоводческих кланов хавийе и дарод. При этом предполагалось, что если на пост президента страны избирается представитель кланово-племенного объединения хавийе, то на пост премьер-министра назначается представитель суперклана дарод, и наоборот. С другой стороны, за представителями кланово-племенного объединения раханвейн резервировалась позиция спикера парламента, который должен был исполнять функции главы государства – президента до следующих президентских выборов,

если прежний президент по тем или иным причинам оказывался неспособным выполнять свои обязанности. Отметим и более или менее приемлемое для всех основных игроков пространственное распределение власти между основными сомалийскими суперкланами, когда Пунтленд и Джубаленд контролируют представители суперклана дарод, Галмудуг и Хиршабелле возглавляют представители кланово-племенного объединения хавийе, а представители преимущественно земледельческого суперклана раханвейн контролируют один штат – Юго-Западный, но наиболее ресурсный и плодородный. Проведенное нами исследование показывает, что неформальные артинские договоренности, обеспечившие более или менее приемлемое для всех основных игроков распределение власти между основными сомалийскими суперкланами, соблюдались в последующие годы с удивительной точностью, и это, несмотря на все те колоссальные потрясения, которые данная страна испытала в XXI в. Имеются основания полагать, что данное обстоятельство внесло свой вклад в определенную стабилизацию федеральной политической структуры Сомали, сумевшей выдержать ожесточенный натиск со стороны радикальных исламистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алейников С.В. *Политическая ситуация и проблемы национального примирения в Сомали*. М.: Институт Ближнего Востока, 2012 [Aleynikov S.V. *Political Situation and Problems of National Reconciliation in Somalia*. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka, 2012 (in Russian)].

Алейников С.В. *Сомалийские племена*. М.: Институт Ближнего Востока, 2014 [Aleynikov S.V., *Somali Tribes*. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka, 2014 (in Russian)].

Исаев Л., Бобарыкина Д. Клановый федерализм в Сомали. *Неприкосновенный запас*. 2023. № 2(148). С. 248–284 [Issaev L., Bobarykina D. Clan Federalism in Somalia. *Neprikosnovenny zapas* (=Reserve Stock). 2023. No. 2(148). Pp. 105–118 (in Russian)].

Коновалов И.В. *Распад государства и гражданская война в Сомали*. М.: Социально-политическая мысль, 2010 [Konovalov I.V. *The Collapse of the State and the Civil War in Somalia*. Moscow: Sotsialno-politicheskaya mysl, 2010 (in Russian)].

Коротаяев А.В. «Апология трайбализма»: Племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ. *Социологический журнал*. 1995. № 4. С. 68–86 [Korotayev A.V. “Apologia for Tribalism”: Tribe as a Form of Socio-Political Organization of Complex Non-Primitive Societies. *Sotsiologicheskyy zhurnal* (=Sociological Journal). 1995. No. 4. Pp. 68–86 (in Russian)].

Коротаяев А.В. От вожества к племени? Некоторые тенденции эволюции политических систем Северо-Восточного Йемена за последние 2 тысячи лет. *Этнографическое обозрение*. 1996. № 2. С. 81–91 [Korotayev A.V. From Chiefdom to Tribe? Some Trends of Evolution of Political Systems of North-East Yemen in the Last Two Thousand Years. *Ethnographic Review*. 1996. No. 2. Pp. 81–91 (in Russian)].

Коротаяев А.В. *Социальная история Йемена, X в. до н.э. – XX в. н.э.* М.: ЛЕНАНД/URSS, 2019 [Korotayev A.V. *Social History of Yemen, 10th century BCE – 20th century CE*. Moscow: LENAND/URSS, 2019 (in Russian)].

Хайруллин Т.Р. Катарско-турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали. *Ислам в современном мире*. 2021. № 4. С. 188–200 [Khayrullin T.R. The Struggle for Leadership of the Qatari-Turkish alliance in Somalia. *Islam in the Modern World*. 2021. No. 4. Pp. 188–200 (in Russian)].

Akou H. M. *The Politics of Dress in Somali Culture*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2011.

Bakonyi J. Authority and administration beyond the state: local governance in southern Somalia, 1995–2006. *Journal of Eastern African Studies*. 2013. Vol. 7. No. 2. Pp. 272–290.

Drysdale J. *Whatever Happened to Somalia?* London: Haan Publishing, 1994.

Eickelman D.F. *The Middle East and Central Asia: an anthropological approach*. 4th ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2001.

- Ethnologue: Languages of the World*. Ed. by D.M. Eberhard, G.F. Simons, C.D. Fennig. 25th ed. Dallas: SIL International, 2022.
- Evans-Pritchard E. E. *The Sanusi of Cyrenaica*. Oxford: Clarendon Press, 1949.
- Gardner T. Inside Villa Somalia: 72 hours with the president of 'the most dangerous country in the world'. *The Guardian*. 03.02.2023. <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/03/hassan-sheikh-mohamud-interview-somalia> (accessed: 28.11.2023).
- Gellner E. *Saints of the Atlas*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1971.
- Gundel J. *Clans in Somalia*. Vienna: Austrian Centre for Country of Origin & Asylum Research and Documentation, 2009.
- Hoehne M.V. *Between Somaliland and Puntland: Marginalization, militarization and conflicting political visions*. London: Rift Valley Institute, 2015.
- Ingiiriis M.H. *The suicidal state in Somalia: The rise and fall of the Siad Barre regime, 1969–1991*. Lanham, MD: University Press of America, 2016.
- Kirk J.W.C. The Yibirs and Midgans of Somaliland, Their Traditions and Dialects. *Journal of the Royal African Society*. 1904. Vol. 4. No. 13. Pp. 91–108.
- Korotayev A. *Pre-Islamic Yemen: Socio-Political Organization of the Sabaeen Cultural Area in the 2nd and 3rd Centuries A.D.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1996.
- Korotayev A. Evolution of Sociopolitical Institutions in North-East Yemen (The 1st Millennium BCE – the 2nd Millennium CE). *The Evolution of Social Institutions. Interdisciplinary Perspectives*. Ed. by D.M. Bondarenko, S.A. Kowalewski, D.B. Small. Cham: Springer Nature, 2020. Pp. 161–184.
- Korotayev A. From Chieftdom to Tribe? Trends in the Evolution of Political Systems in North-Eastern Yemen in the Last Two Millennia. *Nouvelles Chroniques du manuscrit au Yémen*. 2021. Vol. 32. Pp. 93–115.
- Kusow A.M. The genesis of the Somali Civil War: A new perspective. *Northeast African Studies*. 1994. Vol. 1. No. 1. Pp. 31–46.
- Laitin D.D. The War in the Ogaden: implications for Siyaad's role in Somali history. *The Journal of Modern African Studies*. 1979. Vol. 17. No. 1. Pp. 95–115.
- Le Sage A. Somalia: sovereign disguise for a Mogadishu mafia. *Review of African Political Economy*. 2002. Vol. 29. No. 91. Pp. 132–138.
- Levine D.N. *Greater Ethiopia: The Evolution of a Multiethnic Society*. Bloomington, IL: University of Chicago Press, 2014.
- Lewis I.M. *A Modern History of the Somalia*. London: Westview Press, 1988.
- Lewis I.M. The politics of the 1969 Somali coup. *The Journal of Modern African studies*. 1972. Vol. 10. No. 3. Pp. 383–408.
- Lewis I.M. *Understanding Somalia and Somaliland: culture, history, society*. New York: Columbia University Press, 2008.
- Lortan F. Rebuilding the Somali state. *African Security Studies*. 2000. Vol. 9. No. 5–6. Pp. 94–103.
- Malinowski B. *Freedom and Civilization*. London: Routledge, 2015.
- Menkhaus K. Somalia: Political Order in a Stateless Society. *Current History*. 1998. Vol. 97. No. 619. Pp. 220–224.
- Menkhaus K. Bantu ethnic identities in Somalia. *Annales d'Ethiopie*. 2003. Vol. 19. Pp. 323–339.
- Menkhaus K. Governance without government in Somalia: Spoilers, state building, and the politics of coping. *International Security*. 2006. Vol. 31. No. 3. 74–106.
- Menkhaus K. *Elite Bargains and Political Deals Project: Somalia Case Study*. London: DFID Stabilisation Unit, 2018.
- Mukhtar M.H. *Historical Dictionary of Somalia*. Lanham: Scarecrow Press, 2003.
- Osman A.A., Abebe G.K. (2023). Rural Displacement and Its Implications on Livelihoods and Food Insecurity: The Case of Inter-Riverine Communities in Somalia. *Agriculture*. 2023. Vol. 13. No. 7. Pp. 14–44.
- Paster M. *Aspects of Maay Phonology and Morphology*. Claremont, CA: Pomona College, 2006.

- Richards R. *Understanding Statebuilding: Traditional Governance and the Modern State in Somaliland*. Surrey: Ashgate, 2014.
- Saalax W.C., Ibrahim A.A. Somali peace agreements: Fueling factionalism. *Accord. An International Review of Peace Initiatives*. 2010. Vol. 21. Pp. 32–34.
- Somalia's Constitution of 2012. *Constitute*. https://www.constituteproject.org/constitution/Somalia_2012.pdf
- Somalia: IRIN interview with President Abdiqassim Salad Hassan (2000). *ReliefWeb*. <https://reliefweb.int/report/somalia/somalia-irin-interview-president-abdiqassim-salad-hassan> (accessed: 10.11.2023).
- Sorens J.P., Wantchekon L. *Social Order Without the State. The Case of Somalia*. New Haven, CT: Yale University, 2000.
- Strakes J.E. Arab and non-Arab tribes as state-like entities: Informal alliances and conflict patterns in the historic and contemporary Middle East. *The Journal of the Middle East and Africa*. 2011. Vol. 2. No. 2. Pp. 235–253.
- Third autonomous region breaks with Somalia. *Afrol News*. 02.03.2002. http://www.afrol.com/News2002/som004_southwest.htm (accessed: 10.11.2023).
- Tribe and State in Iran and Afghanistan*. Ed. R. Tapper. London: Routledge, 2011.
- United Nation Operations, 1993. *United Nations Operation in Somalia (UNOSOM I)*. Report. 1993. <https://peacekeeping.un.org/mission/past/unosom1backgr2.html#three> (accessed: 10.11.2023).
- Yuusuf M. *The Genesis of the Civil War in Somalia: The Impact of Foreign Military Intervention on the Conflict*. London: Bloomsbury Publishing, 2021.
- Zoppi M. Somalia: federating citizens or clans? Dilemmas in the quest for stability. *Journal of Contemporary African Studies*. 2018. Vol. 36. No. 1. Pp. 54–70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич – доктор исторических наук, заведующий Центром изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ; главный научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, ИАФР РАН; ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН; ведущий научный сотрудник кафедры востоковедения и африканистики РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, ИАФР РАН; доцент кафедры востоковедения и африканистики РУДН им. Патриса Лумумбы; старший преподаватель Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Andrey V. KOROTAYEV, DSc (History), Professor, Director, Center for Stability and Risk Analysis, HSE University; Chief Research Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Leading Research Fellow, Department of Oriental and African Studies, RUDN University, Moscow, Russia.

Timur R. KHAIRULLIN, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of Oriental and African Studies, RUDN University; Senior Lecturer, Department of Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.